

Через «проживание» к познанию

(Из опыта работы учителя Борисенко Т.И.)

«Слушаю-забываю,
Смотрю-запоминаю,
Делаю-понимаю»

Конфуций

От чувства к мысли, через эмоциональное к рациональному – таков путь воздействия искусства на человека. Поэтому на своих уроках на первый план я выдвигаю не задачу управления познавательной деятельностью учащихся, а задачи воспитания личности ученика, формирование ценностных отношений средствами искусства. И ведущую роль на уроке отвожу *организации переживаний*, затем уже получению знаний, умений, навыков.

«Взволновав, заставить задуматься» – это формула стала для меня концентрированным выражением сущности преподавания МХК.

Постижение произведений искусства, явлений культурной жизни – процесс очень сложный и постепенный. Великое творение открывается человеку в течение всей его жизни и на ее различных этапах по-разному. Постижение искусства – это «труд души», это поиск и выбор нравственных ценностей, это осмысление окружающего мира, окружающей жизни и своей собственной. Определение своего отношения к миру, выбор своего пути – одна из главнейших духовных задач, которые человек решает в юности. Искусство способно «подсказать» решение. Оно включает человека в мир событий, явлений, проблем, и, используя силу эмоционального воздействия, заставляет его вместе с героями произведения пережить ситуацию, принять решение. «Только непосредственное переживание – испытанное чувство радости, восхищение, сочувствие и т.п., - характер и сила испытанного чувства становится единственным, необходимым и достаточным основанием оценочного суждения ... Пережить что-либо – это значит приобщить данное явление к своей личной жизни, и, напротив, если переживание не возникло, а увиденное и услышанное оказалось только понятием, усвоенным и

осмысленным, оно может остаться в памяти, но не наложит отпечаток на характер, поступки, мироощущения личности, «не внедрится в глубины сознания».

К примеру, на уроке по ассиро-вавилонскому эпосу «Сказание о Гильгамеше» спрашиваю у своих шестиклассников: «Отчего так расстроился Гильгамеш, пережив смерть друга, от того, что жить не мог без Энкиду или же потому, что испугался своей собственной смерти?».

Саша: Конечно, потому, что жить не мог без своего друга.

Ира: Гильгамеш плакал, когда у него на руках умирал Энкиду, ему было очень жалко его.

Сережа: Гильгамеш был царем, молодым, красивым, сильным и храбрым человеком. Его родословная шла от богов, он не мог думать в такой момент о собственной смерти, разве такой герой мог испугаться, ведь он же не трус.

Скажите, а вы когда-нибудь думали о том, что человеку рано или поздно приходится умирать, вы думали о собственной смерти?

Дети молчат.

Вам приходилось пережить смерть близкого человека?

Настя: Да, совсем недавно у меня умерла бабушка. Она жила с нами, и мы очень ее любили.

Ребята стали вспоминать о потере близких, знакомых им людей. Всем сразу стало грустно.

Вспомните свое состояние и скажите честно, в тот момент кроме боли от потери вам было страшно, вы подумали о своей собственной смерти? Если не хочется говорить просто поднимите руку те, кто в тот момент испытал страх перед смертью.

Дети молча один за другим поднимают руки.

А теперь слушайте:

- *Гильгамеш об Энкиду, своем друге,*

Горько плачет и бежит в пустыню:

«И я не так ли умру, как Энкиду?»

Тоска в утробу мою проникла.

Смерти страшусь и бегу в пустыню...»

Саша: Значит он испугался, что тоже умрет.

Вы верно говорили, ребята, о том, что Гильгамеш сильный, храбрый, красивый, что он – настоящий герой. Но ведь Гильгамеш всего лишь человек. Просто он очень молод и никогда не думал о том, что может умереть. Смерть друга заставила его по-новому взглянуть на мир и свое место в нем. Посмотрите, как он похож на нас, он такой же как и мы с вами, также чувствует, переживает, как и любой из нас.

После этого разговора герои эпоса, созданного в далекой Месопотамии много сотен веков тому назад, стали близки и понятны мои шестиклассникам. Они полюбили Гильгамеша. Их поразили преданность и любовь царя Урука к человеку лесов Энкиду. Их взволновало поведение Гильгамеша у смертного ложа своего друга; они оценили также и высочайшее мастерство древнего автора, который сумел передать душевное состояние своего героя в трудный момент его жизни. Дети **сопереживали** Гильгамешу, а значит момент «переживания» состоялся, как состоялся и сам урок.

Большое значение я придаю созданию особой атмосферы урока. Крайне важен его начальный этап. Например. ... Ученики входят в класс. Садятся за парты. Со звоном, оповещающем о начале урока, открываются створки классной доски. На ней – четкая запись: название темы урока; литературный эпиграф, содержащий концентрированное, образное выражение главной идеи урока. Несколько секунд паузы: запись прочитана большинством учащихся. Включается музыка. Это может быть музыкальный эпиграф к уроку, или вступление к нему. Иногда, когда этого требуют задачи урока, одновременно со звучанием музыки на экране появляется зрительный ряд (демонстрация слайдов) либо звучат стихи...

Переживание, проживание информации требует особой организации. Атмосфера начала урока помогает «включить» ученика в этот процесс ненавязчиво, деликатно, органически. Происходит главное: погружение ребенка в материал. А дальше моя задача – сохранить это особое состояние, направляя и организовывая его. Эту организацию процесса восприятия я продумываю и выстраиваю в соответствии с этапами урока. И если начальный этап настройка и подготовка к восприятию состоялся, дальше определяю

следующие два этапа – непосредственный процесс восприятия и осмысления восприятия, не забывая при этом о главном – моменте «сопереживания».

Приведу пример. На одном из уроков в 8 классе, посвященном композиторам венской классической школы, слушаем I часть «Лунной сонаты» Л.Бетховена. Выдерживаю паузу. Спрашиваю, понравилась ли услышанная музыка.

- Да, очень. Она такая нежная, грустная.
- Здорово. И правда похожа на тихо льющийся лунный свет.
- Моя сестра учится в музыкальной школе и часто играет эту сонату дома. Мне очень нравится.

Спрашиваю своих учеников, как вы думаете, трудно создать такую музыку?

- Наверное, нужно быть очень талантливым.

Знаете, ребята, а ведь Бетховен писал эту музыку, будучи абсолютно глухим человеком.

В классе возникает напряженная тишина. Дети пытаются осознать услышанное. Потом – взрыв.

- Не может быть!
- Это невозможно!
- Композитор и глухой? Это все равно, что слепой художник. Неужели это правда?

Тогда я читаю отрывки из писем Бетховена, полные боли и отчаяния, отзывы современников, писавших об издевательствах и злорадстве врагов и завистников композитора. Драма жизни великого мастера разворачивается перед моими учениками во всем ее трагизме.

Ребята, говорю я, определение «талантливый», которое вы дали, не слишком подходит к такому человеку как Бетховен. Мы встретились сегодня с вами с личностью гения. Степень его гениальности была настолько велика, что музыка звучала внутри него. Это не просто музыка. Это исповедь души композитора, лишенного в своем любимом деле, в своей профессии самого главного – слуха.

В классе вновь повисает пауза. Потом ребята обращаются ко мне.

- Вы сказали, что соната состоит из трех частей. А мы слушали только первую. Давайте послушаем ее полностью.

Звучит музыка.... и я понимаю, что имя Бетховена уже никогда не будет для моих учеников пустым звуком.

Среди средств выразительности урока, позволяющих организовать сопереживание, и творческие задания. Они присутствуют на любом этапе урока, как бы растворяясь в его средствах выразительности, характеризуясь особенной ненавязчивостью. И здесь начинает работать «магическое» если бы». Так подобные задания назвал в своей театрально-педагогической системе К.С. Станиславский.

На уроке мировой художественной культуры задания на «если бы» имеют цель создания ситуации воображаемого погружения в какие-либо предлагаемые обстоятельства: в обстановку жизни автора или героя произведения, в обстановку реальной встречи с исторической или мифологической личностью, проигрывание ситуаций, связанных с конкретными художественными явлениями и т.д. Такие задания я формулирую обычно в виде обращения-призыва к ученикам представить себя там-то или тем-то, перенестись туда-то и т.п. Работа в воображении, вера в предлагаемые обстоятельства несомненно повлечет за собой работу эмоций и чувств, родит «истину страстей», «правду» переживания. В этой способности побыть автором, побыть героем произведения, сродниться с ними, испытать их чувства и заключается огромная сила художественного сопереживания.

Вот фрагмент подобного урока.

Прочитаны древнегреческие мифы, состоялся разговор о некоторых из них. Следующий урок – уже последняя встреча шестиклассников с любимыми героями. Мне хочется, чтобы она стала для моих учеников обобщением не только знаний древнегреческой мифологии, но и собственных впечатлений о ней, чтобы у них сложилось и надолго осталась в памяти целостное представление о мифах Древней Греции и тех духовных ценностях, которые в них содержатся. Возникает замысел урока творчества, урока – игры. Сначала я беру «интервью» у разных мифологических героев, в роли которых выступают ученики. Сообща мы пытались выяснить, в чем заключались

особенности греческой мифологии, как через призму мифа человек той далекой эпохи смотрел на мир и свое место в нем. Каждый «персонаж» объясняет свои действия и поступки. Через такой разговор приходит понимание того, что содержание мифа для древних греков, как и сама жизнь, творящая этот миф, было неоспоримой реальностью.

Далее идет домашнее задание. Ребята разыгрывают эпизод одного из древнегреческих мифов о Пелопсе.

(У доски два персонажа - Гадалка и царь Эномай.)

Царь: Здравствуй, пророчица. Слышал я от людей, что ты умеешь заглянуть в будущее каждого человека.

Гадалка: Да, я могу это.

Царь: Ну что ж, проверим. Для начала скажи, кто я.

Гадалка: Хотя я вижу тебя впервые, мне нетрудно ответить на твой вопрос. Ты царь этих мест. Имя твое – Эномай. И дочь твоя Дамия славится своей красотой на весь Пелопоннес.

Царь: Ну это ты могла и так знать. А вот скажи-ка мне, что ждет меня в будущем?

Гадалка: Будущее твое мрачнее ночи, великий Эномай. Уж и не знаю, говорить ли дальше.

Царь: Говори, не бойся. Я хорошо заплачу тебе за твое гадание.

Гадалка: Дни твои сочтены, о великий царь. Тебя ждет скорая смерть. А погибнешь от руки мужа твоей дочери.

Царь: Но моя дочь не замужем.

Гадалка: Дамия так прекрасна. У нее много женихов. Так далеко ли до свадьбы?

Царь: Свадьбы? Ну что ж, я обману судьбу. Дамия никогда не выйдет замуж.

Гадалка: Еще никому не удавалось обмануть судьбу.

Царь: Тогда я буду первым.

Гадалка: Но если ты не хочешь прослыть глупцом, ты не сможешь без всякой причины отказывать женихам.

Царь: Ну что ж, тогда я поставлю условие любому, кто будет свататься к моей дочери. Жених должен состязаться со мной и на своей колеснице убежать от меня.

Гадалка: Ох, и хитер же ты, Эномай. Я знаю, у тебя не простые лошади. Они подарены тебе богом ветра. Разве от них убежишь?

Царь: А знаешь, так помалкивай. Вот тебе плата и за гадание, и за то, чтобы ты держала язык за зубами. (уходит)

Гадалка: Эх, царь, царь. Хоть и хитро придумал ты, да все ж судьбу свою не обманешь.

Задаю ребятам вопросы: «Почему все так и случилось, как было предсказано, что понималось греками под словом «судьба»? Вместе приходим к выводу – воля богов. А мог ли Эномай избежать своей участи? Долго спорим, но приходим к пониманию: мог, если бы не было обмана с лошадьми. Тогда у Пелопса не было бы причины убивать Эномай. Далее спрашиваю: «А сам Пелопс мог избежать своей участи?» Ответ почти не обдумывается: конечно, если бы не нарушил клятвы, данной богам. В подтверждении слов мы разыгрываем «финал» истории:

Пелопс: Но вот, все кончено. Теперь можно жить спокойно.

Афина: Ошибаешься, Пелопс!

Пелопс: Кто ты?

Афина: Я Афина Паллада, богиня мудрости и справедливости. Боги Олимпа направили меня на землю совершить возмездие. Ты нарушил клятву, данную богам, и за это ты будешь наказан!

Пелопс: Прости меня, о великая богиня! Я раскаиваюсь в своих поступках.

Афина: Поздно, Пелопс! Твое раскаяние не возродит жизни ни царя Эномай, ни возничего. Ты – клятвопреступник! За это боги Олимпа низвергают тебя в мрачное царство Аида, царство мертвых. Ты обречен на вечные муки. Следуй к реке. Там ждет тебя лодочник Харон, перевозчик мертвых!

(Пелопс, закрыв лицо руками, уходит)

Афина: О, великие боги Олимпа! Возмездие свершилось!

К концу урока мы сообща подводим итог, который отражает не только идею данного мифа, но и суть мифологического сознания человека Древней Греции: где бы ни был человек, все вне его, как и он сам, казалось ему созданием какого-либо божества, от внимания которого не ускользало ничто. И в душе человека жил священный трепет перед божественным гневом и вечная преданность божественной воли. Исполненный глубокой верой в то, что все в нем и вне его – дело богов, он естественным путем стал представлять себе судьбу в смысле неизменного предопределения, мирового порядка, изменить который не властны и сами боги. Правда, свобода выбора того или иного поступка оставалась за человеком, но вытекающие из этого поступка последствия всецело находились в руках судьбы.

Такие уроки заставляют ребенка в меру развитости его воображения и чувств незаметно для него самого «примерить на себя» ситуации и поступки героев, принять участие в разрешении идейных и нравственных проблем. Соучастие ребят в разрешении драматургических конфликтов – наилучший способ активизировать чувства и мысли ребенка, прожить, а значит, и «пережить» вместе с героями «кусочек чужой жизни», которая пусть на малое время урока стала «своей».